

УДК 02.41.11

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

И. Ю. Манакова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 апреля 2011 г.

Аннотация: *в статье проводится анализ концепций постиндустриального общества, выделяются основные аспекты современных социальных трансформаций и формулируются специфические черты постиндустриализации.*

Ключевые слова: *постиндустриальное общество, информационное общество, постэкономическое общество, постмодерн, глобализация, мегатренд, информационная революция, техносфера.*

Abstract: *in the article there is the analysis of postindustrial society concepts, the basic aspects of modern social transformations are highlighted and specific features of postindustrialization are formulated.*

Key words: *postindustrial society, information society, posteconomic society, postmodern, globalization, megatrend, information revolution, technosphere.*

Все эти непростые процессы протекают одновременно, порождая массу противоречий и нестыковок. Именно поэтому я и называю наше время «эпохой разобщенности». Сегодня в рамках двух–трех простых парадигм нельзя объяснить все происходящее. Названные тенденции отчасти связаны друг с другом, а отчасти автономны; они то влияют друг на друга, то практически не оказывают никакого взаимного воздействия. И мы теремся в догадках о том, что же происходит вокруг нас, – мы все больше и больше погружаемся в «разобщенное время», хотя по инерции нередко пытаемся «искать спасения» в простых и примитивных объяснениях...

Белл Д.

74

Исследования постиндустриального общества, появившиеся в середине XX в., носили футурологический характер, а потому предлагали лишь некие предположительные сценарии развития будущего, вызывавшие множество откликов и противоречий. В настоящее время концепции постиндустриального общества изменяют свой статус, переставая быть только лишь моделями будущих социальных изменений, и постепенно воплощаются в реальность. Однако споры вокруг данного феномена не только не утихают, но набирают силу и становятся все более противоречивыми и запутанными, что отражено и в приведенном в качестве эпиграфа к статье высказывании Д. Белла, классика постиндустриализма,

из книги «Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века», не так давно написанной им совместно с российским исследователем В. Иноземцевым [1].

На сегодняшний день общепризнанным является факт вхождения западных стран в новую стадию социального развития, по-разному именуемую в научных исследованиях, однако вписывающуюся в рамки постиндустриальной парадигмы. Но, несмотря на это, еще нигде эти изменения не являются завершенными, поэтому не представляется возможным четко сформулировать и концептуально обобщить черты и сущность нового типа социального развития. Таким образом, до настоящего времени в общественных науках не сложилось однозначного мнения о сущности постиндустриального общества и границах его распространения. Отсутствие четко сформулированной теории постиндустриального общества, единых критериев для его определения и завершенной исследовательской базы позволяет охарактеризовать постиндустриальное общество лишь как некий переходный этап социального развития от индустриального общества к чему-то новому, еще до конца не определенному.

В современном социально-философском дискурсе понятие «постиндустриального общества» является наиболее распространенным, хотя и остающимся множеством споров, обозначением новой стадии социального развития, в которую вступили западные страны и которая, как маяк, указывает направление движения для остального мира. Заметим, что все термины с приставкой «пост» (как и используемые нами в данной работе) обладают недостатками, поскольку не позволяют выделить некий специфицирующий признак обозначаемого явления, фиксируя лишь некий момент перехода или преодоления чего-либо. Однако неоспоримым достоинством является то, что с помощью таких понятий выделяются явления и процессы, носящие неустоявшийся характер, находящиеся в процессе становления; относительно которых не сложилось еще четкой методологической базы.

Впервые понятие «постиндустриальное общество» было введено Д. Беллом в 1959 г. на социологическом семинаре в Зальцбурге для обозначения социума, в котором основной производительной силой становится наука, а вследствие технологического прогресса индустриальный сектор теряет ведущую роль. Данное понятие нашло отклик у Э. Тоффлера, который назвал новое общество сверхиндустриальной цивилизацией. Несмотря на различие в терминологии, обоих исследователей отличало особое видение исторического процесса, в рамках которого социум проходит три стадии развития: аграрную (доиндустриальную), индустриальную и постиндустриальную (в терминологии Тоффлера, общества Первой, Второй и соответственно Третьей волн). Если в XVIII в. на смену аграрному обществу пришло индустриальное, основой которого стало машинное производство, то соответственно во второй половине XX в. человечество вошло в новую эпоху, называемую постиндустриальной. Основным признаком постиндустриального общества, четко разграничивающим его с индустриальным, является «переориентация

производства с создания материальных благ на предоставление услуг и выработку информации» [2, с. 112].

Факт грядущих социальных трансформаций большинством исследователей не отвергался, однако относительно терминологии возникало множество споров. «Постиндустриальное общество» долгое время не было общепризнанным понятием (и до сих пор таковым не является), в связи с чем исследователи пытались найти более приемлемое определение нового этапа социального развития, хотя все последующие термины были более узкими и акцентировали внимание лишь на какой-либо одной тенденции, преобладающей в новом обществе.

Так возникло понятие «технотронного общества» Э. Бжезинского, позиция которого, на наш взгляд, слишком сфокусирована на технологических детерминантах. Последнее проистекает из того, что исследователь в данном понятии стремится подчеркнуть, что в новом обществе культура, психология, социальная жизнь и экономика формируются под воздействием технических новаций, особенно компьютеров и коммуникаций, т.е. все социальные изменения обусловлены технологической революцией.

Среди многообразия понятий, характеризующих возникающее общество, следует выделить и такие общеизвестные, как постмодернистское и информационное общество, и выяснить насколько адекватно они выражают суть новой эпохи. Что касается общества постмодерна, то его зарождение связывается с изменениями, происходящими в области философии, науки и искусства. Само течение «постмодернизм» представляет собой сложное, достаточно эклектичное и неоднородное явление, возникшее в западноевропейской культуре последней четверти XX в. в связи с осмыслением социокультурных и философских проблем современной цивилизации. Эти проблемы осмысливаются постмодернизмом в контексте характерного для XX в. кризиса той социокультурной матрицы, которая прежде господствовала в европейской культуре и которой соответствовал определенный тип мышления, основанный на вере в прогресс человеческого разума.

В статье «Заметка о смыслах “пост”» известный философ-постмодернист Ж.-Ф. Лиотар говорит о том, что в современном обществе наблюдается снижение доверия к провозглашенному в классической философии принципу всеобщего прогресса человечества и в целом к основанному на этом принципе модернистскому мировоззрению. В индустриальном обществе, базирующемся на модернистских идеях, все начинания оправдывались лишь постольку, поскольку способствовали освобождению индивида. Однако история XX в. свидетельствует о многочисленных преступлениях против человечества, в связи с чем Ж.-Ф. Лиотар задает ключевой для сложившейся ситуации вопрос: «Какое мышление способно «снять» — в смысле *aufheben* — этот «Освенцим», включив его в некий всеобщий эмпирический или пусть даже мыслительный процесс, ориентированный на всеобщее освобождение?» [3]. Ответом на этот, по сути риторический, вопрос может быть только переосмысление той ситуации, в которую попало человечество в стремлении к прогрессу, в результате

чего плоды этих устремлений обернулись против своего создателя. Развитие науки и результаты этого развития заставили человека по-новому взглянуть на мир, увидеть неоднозначность идеи прогресса, а следовательно, выработать новое отношение к перспективам общественного развития и к своему месту в этом мире. Именно таковы, по мнению Лиотара, основная идея философии постмодерна и направление исследования постмодернистской культуры.

С этими представлениями перекликаются мысли Ж. Бодрийяра, который называет современную эпоху «состоянием после оргии», когда во многих сферах общества было достигнуто долгое время желаемое освобождение (политическое, сексуальное, освобождение женщины и т.п.). Поэтому общество XX в. понимается Бодрийяром как «пост-история», когда воплощены в действительность все стремления, а следовательно, невозможно никакое подлинное новаторство.

В такой ситуации с позиции философии постмодерна возможно построение и осмысление реальности только двумя путями: либо посредством симуляции, либо как нон-финальной. Последнее предполагает отказ от усмотрения в мире единых принципов, основанных на прочном и устойчивом Логосе. Если исходить из подобных установок, культура постмодерна предстает перед нами как лишенная каких бы то ни было четких идеалов и норм. Отказываясь от идеи упорядоченности мира, постмодернизм все более ориентируется на восприятие мира в качестве хаоса. Подобное мироощущение позволяет на основании отказа от усмотрения наличия какого бы то ни было исходного смысла за вещами признать фрагментарность культурного пространства и возможность сочетать эти фрагменты по собственному усмотрению.

В соответствии с этим в качестве основополагающего принципа постмодернизма выделяется эклектизм. Отбросив три основные идеи западного мировоззрения: рационализм, логоцетризм и метафизическую ориентацию, постмодернизм акцентирует внимание на опыте, открытом в неопределенное будущее, ориентированном на поиск различий, нестабильности и не имеющем в своей основе никакой концептуальной матрицы.

Эклектизм культуры постмодерна является своего рода противопоставлением упорядоченности, характерной для эпохи модерна, имеющей четко сформированные идеалы и цели развития, и становится отправной точкой для понимания сущности современного пространства культуры, которое лишь внешне кажется игривым скольжением по поверхности смысла. Подобное отсутствие раз и навсегда заданного смысла ведет к характерному для постмодернистского сознания увеличению рефлексивности, к необходимости осознанного выбора определенных норм и моделей существования в противоположность прежнему, часто некритическому, их принятию.

Идею рефлексивности как главной специфической черты нового типа мировосприятия в основу анализа трансформации общества заложил известный социолог Э. Гидденс. Несмотря на отказ от идеи перехода к

постмодернити, он все же попытался выразить суть социальных изменений с помощью понятия радикализованной модернити. Переход за пределы многообразных институциональных учреждений модерной эпохи еще не свидетельствует о преодолении последней, но дает нам основания говорить о ее радикализации. «Мы пока еще не оказались в социальном универсуме эпохи постмодернити, тем не менее, мы видим немало признаков возникновения способов жизни и форм общественной организации, которые отличаются от тех, что культивируются современными институтами» [4, с. 113]. Именно с повышением рефлексивности, обусловленной изменением системы ценностей человека, и глобализацией Э. Гидденс и связывает возникновение процесса радикализации.

Постмодерн как историческое время, сменяющее модерн, определяется трансформацией человеческой природы и изменяющимся местом человека в социальной структуре. Как и теоретики постиндустриализма, постмодернисты обращаются прежде всего не к глубинным характеристикам этой эпохи, а к тем ее чертам, которые поддаются наиболее явному противопоставлению важнейшим признакам предыдущих периодов. С подобных позиций анализируются явления демассификации и дестандартизации, отход от прежних форм индустриального производства, достижение качественно нового уровня субъективизации социальных процессов, возрастающая плюралистичность общества и уход от массового социального действия.

Особого внимания заслуживают выводы теоретиков постмодернизма о снижении возможностей прогнозировать развитие как отдельных личностей, так и социума в целом, о неопределенности направлений общественного прогресса, о противоречиях, возникающих в результате взаимодействия социума и нового типа субъекта. Вместе с тем, постмодернисты считают, что в эпоху постмодерна преодолевается феномен отчуждения, трансформируются мотивы и стимулы деятельности человека, возникают новые ценностные ориентиры и нормы поведения. Таким образом, преодоление ранее сложившихся форм общественного устройства воспринимается ими как само содержание современного этапа социального прогресса. Констатируя резкое увеличение роли индивида как субъекта социальной структуры, постмодернисты переносят акцент с понятия «мы», определяющего черты индустриального общества (при всем присущем ему индивидуализму), на понятие «я».

Таким образом, современная культура представляется как постмодерн, своего рода постсовременность, радикально отличная от эпохи модерна. Осмыслением этой ситуации и занимается философия постмодернизма.

Однако, за рамками постмодернизма остаются преобразования в производственной сфере. Именно эти изменения описываются теорией постиндустриального общества. Подавляющее большинство исследователей нового этапа общественного развития, несмотря на различие в терминологии и порой противоречие во взглядах, в качестве основных сил, формирующих общество, признавали информацию и информационные технологии. Действительно, становление этого нового общества свя-

зывается с разворачивающейся революцией в организации и обработке информации и знаний, в которой центральную роль играет компьютер. Так, Дж. Нейсбит, выделяя десять мегатрендов – основных направлений развития, определяющих сущность новой эпохи, в качестве базового называет «переход от индустриального общества к обществу, в основе которого лежит производство и распределение информации» [5, с. 8].

Новый тип общественного устройства характеризует не просто увеличение роли информации и знаний, но то, что они становятся непосредственной производительной силой. Т. Сакайя для характеристики современного общества вводит понятие *knowledge-value society*, подчеркивая, что характерным признаком нового общества является не просто широкое распространение знания, а то, что сама экономика превращается в систему, функционирующую на основе обмена знаниями, и базируется на создаваемых знанием ценностях. В таком обществе человек становится главным средством производства, поскольку именно от создаваемых им знаний зависит характер производимых товаров, которые перестают быть носителями только лишь материальной ценности, но в большей степени воплощают в себе созданную знанием ценность.

Традиционные факторы производства, такие как земля, рабочая сила и капитал, не исчезают, но приобретают второстепенное значение. Основным, первостепенным условием производства становится знание. Недаром многие исследователи, рассматривая новое общество сквозь призму прогресса знания, называют его информационным.

Среди приверженцев подобных концепций, ставящих во главу угла информационный характер новой эпохи, не последнее место занимает М. Кастельс, использующий, однако, для характеристики современной цивилизации понятие *информационального общества*, а не *информационного*. Говоря о неправомочности использования второго термина в качестве базовой характеристики нового этапа социального развития, Кастельс подчеркивает, что информация была важна во всех обществах, так как процесс производства всегда основывался и основывается на некотором уровне знаний и обработке информации [6]. Однако роль знаний и информации, а также уровень развития технологии для обработки этой информации на протяжении истории человечества существенно изменялись. Современное общество, по мнению М. Кастельса, характеризует не центральная роль знаний и информации и возможность их многократного увеличения и накопления, а *применение таких знаний и информации к генерированию знаний и устройств, обрабатывающих информацию и осуществляющих коммуникацию*. Таким образом, в противоположность «информационному» термин «информациональное» указывает на то, что, благодаря новым технологическим условиям, возникающим в данный исторический момент, генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производства и власти.

Несмотря на то, что понятия информационного, информационального, техногенного общества по праву являются важными в попытках

осмысления новой цивилизации, все же в них присутствует некоторая ограниченность, связанная с преувеличенным вниманием только лишь к производственной сфере и практически полным отсутствием осмысления культурных аспектов информационного общества. Тоффлер же, по сравнению с этими исследователями постиндустриального общества, подчеркивая масштабность трансформаций в эпоху «Третьей волны», выводит их за привычные рамки только лишь технических и телекоммуникационных изменений и обращается к проблемам существования человека в современном обществе и культурных трансформаций в новой цивилизации.

А. Турен, рассматривая проблемы современной цивилизации и анализируя предлагаемые различными исследователями понятия для обозначения новой эпохи, приходит к выводу, что никакое общество не может характеризоваться ссылкой на определенную технологию [7]. Некорректно говорить об обществе вычислительной машины, паровой машины или электрического двигателя, поскольку такого рода понятия и построенные на них концепции сводят все многообразие социально-экономических, политических, культурных трансформаций, происходящих в процессе становления нового типа общественного устройства, к сфере производства, оставляя за бортом широкий круг исследований. Исходя из этого, современное общество А. Турен называет *программированным* обществом, что подчеркивает способность последнего создавать модели управления и производства, организации, распределения и потребления. В результате такого рассмотрения данное общество представляется не продуктом естественных законов или культурной специфичности, а результатом воздействия этого общества на себя.

Важной чертой современной цивилизации является высокая степень мобильности индивидов, вследствие чего наблюдается процесс, названный А. Туреном «освободительным движением», под которым подразумевается разрушение привычных ситуаций и предзаданных ролей. В обществе идет активный поиск несоциальных, межперсональных отношений, что заставляет исследователя по-новому взглянуть на проблему маргинальности и увидеть в последней процесс, в котором участвуют все члены общества, лишенные прежнего устойчивого положения в социальной структуре и находящиеся в состоянии перехода от одной позиции к другой. Таким образом программированное общество становится своеобразной лабораторией, где формируются новые социальные отношения и в целом новая культура.

На наш взгляд, на фоне всех известных определений понятие «постиндустриальное общество» оказывается наиболее совершенным. Оно акцентирует внимание на качественном отличии нового общества от предшествующего этапа, на преодолении индустриального способа производства, и, вместе с тем, фиксирует переходный этап в развитии общества, находящегося в процессе становления.

Концепция постиндустриального общества основывается на признании в качестве основополагающего фактора общественных трансформаций

ций быстрого технологического развития, основанного на превращении науки в непосредственную производственную силу. Помимо этого, базовыми характеристиками новой цивилизации являются снижение роли материального производства (выразившееся, в частности, в уменьшении его доли в совокупном общественном продукте), развитие сектора услуг и информации, изменение мотивов и характера человеческой деятельности, появление нового типа вовлекаемых в производство ресурсов и, что самое важное, существенная модификация всей социальной структуры. Одно из наиболее развернутых определений постиндустриального общества дал Д. Белл. Постиндустриальное общество, по мнению исследователя, характеризуется экономикой, в которой приоритет перешел от производства товаров к производству услуг, проведению исследований. В постиндустриальном обществе трансформируется система образования, повышается качество жизни; класс технических специалистов становится основной профессиональной группой, а внедрение нововведений в большей степени зависит от достижений теоретического знания.

Залогом общественного развития в рамках концепции постиндустриального общества является быстрое технологическое развитие, основанное на превращении науки в непосредственную производительную силу. Капитал и труд как главные структурные элементы общества второй волны уступают место информации и знаниям как основе постиндустриального общества. Поскольку технологической базой постиндустриальной эпохи являются наука и теоретическое знание, то значительная часть населения с необходимостью высвобождается из материального производства и переходит к производству знаний. Однако преобразования в производственной сфере не являются единственными существенными трансформациями, не менее важные процессы происходят и в сознании человека, без изменения которого невозможно становление постиндустриального общества. Анализируя постиндустриальное общество, В. Л. Иноземцев замечает, что по своему характеру оно скорее не технотронное (как охарактеризовал его З. Бжезинский), а *социализированное*. Его социализированность заключается именно в ценностной переориентации человека, в постматериалистической мотивации его деятельности [8].

Таким образом, в формировании постиндустриального общества ключевыми являются два фактора: высокий технологический уровень и новый тип личности, мотивы деятельности которой вышли из традиционно материалистической плоскости.

Последний фактор является немаловажным в осмыслении специфики постиндустриального общества. Несмотря на открывшуюся в обществе модерна относительную свободу, индивид был достаточно ограничен в своем самоопределении, поскольку его жизнедеятельность осуществлялась в рамках определенных выработанных обществом ментальных форм, исходя из которых индивид осознавал себя и определял цели своей жизни. Именно в постиндустриальном обществе индивид освобождается от привязанности к стереотипам и фиксированным формам существова-

ния. Поскольку новый тип общественного устройства основан на инновациях, то личность мотивируется на непрерывный процесс самореализации и на первостепенное положение в системе личность/коллектив.

Об изменении в системе ценностей человека (переориентации с внешних на внутренние, с материальных на нематериальные) много писал Э. Гидденс, видевший в этом одну из основных, наряду с глобализацией, причин трансформации общества – радикализации модернити.

Стоит отметить, что о процессе трансформации ценностей и мотивов индивидуального существования заговорили еще в 70-е – 80-е годы XX в., после того как Р. Инглегарт назвал формирующуюся мотивационную систему современных работников «постматериалистической» [9], в которой в качестве преобладающих были прежде отсутствующие факторы внутреннего развития и межличностного взаимодействия. Так, в мотивационной системе работника индустриального общества преваляровал фактор личной экономической заинтересованности, поскольку необходимость удовлетворения материальных потребностей стояла на первом месте. Возникновение же постматериалистической направленности в ценностной системе личности было вызвано тем, что по мере развития технологий в постиндустриальных странах процесс достижения материального благосостояния заметно упростился. Таким образом, повышение материального уровня стало потенциальной предпосылкой для формирования новой мотивационной системы, названной Тоффлером «постэкономической системой ценностей» [10].

На основе понятия постэкономической системы ценностей многими исследователями (ведущее место занимали работы Д. Белла и Г. Кана, а в отечественной науке – В. Л. Иноземцева) развивалась идея постэкономического общества. Постэкономическое общество характеризуется многомерностью, заключающейся в том, что деятельность человека перестает обуславливаться только лишь стремлением к удовлетворению материальных нужд, но все больше интересы человека выходят за рамки материальной плоскости и направляются в идеальную сферу.

Основой постэкономического общества является переориентация интересов человека на задачи развития собственной личности, деятельность которой становится творческой, не мотивированной материальными факторами в отличие от утилитарно мотивированной деятельности (труда). Таким образом, именно в постэкономическом обществе творчество впервые становится хозяйственным феноменом, побудительным мотивом которого является не удовлетворение материальных потребностей, а внутренние потребности личности, причем особую важность приобретает стремление к самореализации.

Понятие постэкономического общества является ключевым для понимания современной эпохи, поскольку изменение мотивации, характера деятельности и потребностей меняет как существование человека, так и социум в целом. Если прогресс индустриальной системы определялся техническими возможностями производства, то прогресс постиндустриального общества в большей степени определяется потребностью челове-

ка в самореализации. Изменяется сам характер взаимодействия между социумом и человеком. В аграрном и индустриальном обществах это взаимодействие в целом было направлено на подчинение личности социальной системе, на ее развитие в соответствии с логикой общественных процессов. В постиндустриальном обществе вектор зависимости изменяется, теперь общество существует и раскрывается в большей степени исходя из потребностей и саморазвития личности.

Изменения затрагивают и социальную систему (в частности, стратификационную систему). Социальная стратификация начинает определяться через дифференциацию статусов. Индивиды помещаются в систему, в которой классовые, сословные и тому подобные различия становятся несущественными. В связи с этим формируется однородная в отношении прав и обязанностей масса, в которой дифференциация осуществляется в зависимости от дохода, потребления, образования. Таким образом, социальный статус начинает определяться не принадлежностью к определенной общности (предписываемый статус), а посредством оценки значимых на данный момент качеств, которые индивид приобретает благодаря собственным усилиям (достигнутый статус).

Технология и знание, по мнению Д. Белла, играют важную роль в современном обществе: первая составляет одну из осей постиндустриального общества, а другой его осью является знание как фундаментальный ресурс. Так как знание и техника воплощены в социальных институтах и представлены людьми, то можно говорить об обществе знания. Постиндустриальное общество может быть названо обществом знания в двух смыслах. Во-первых, источником инноваций становятся исследования и разработки, во-вторых, прогресс общества, характеризуемый возрастающей частью занятой рабочей силы, все однозначнее определяется успехами в области знания. Таким образом, информация и теоретическое знание представляются в концепции Д. Белла стратегическими ресурсами постиндустриального общества.

Э. Тоффлер становится новым постиндустриальным обществом связывает с революцией в инфосфере и техносфере. Если в предшествующих обществах инфосфера предоставляла средства коммуникации между людьми, то цивилизация «Третьей волны» эти средства умножает. Появляется возможность коммуникации между машинами, а также общения людей с окружающей их интеллектуальной средой. Революция в техносфере связывается с изменениями в производстве. Так, Тоффлер акцентирует внимание на важности развития в постиндустриальном обществе четырех отраслей производства, способствующих изменениям в экономической и социально-политической сферах. Эти отрасли представлены электроникой и компьютерами, космической промышленностью, проникновением в глубины моря и биологической индустрией.

Заметим, что в исследованиях, посвященных постиндустриальному обществу, затрагивается множество проблем, среди которых можно выделить такие, как возникновение ряда малых и гибких организационных форм и объединений, имеющих подвижную, неиерархическую

структуру, децентрализация производства и демассификация и индивидуализация товаров и услуг. Рассматриваются возросшие возможности вертикальной и горизонтальной мобильности, развитие коммуникаций и, как следствие, децентрализация структур управления. Большое внимание уделяется формированию нового общества потребления в рамках постмодернистского дискурса. Анализируются межличностные отношения, приобретающие в информационном обществе неустойчивый «функциональный» характер, связанный с кратковременностью модульных отношений.

Обратим внимание на то, что в основе постиндустриального общества лежат два взаимосвязанных процесса: информационная революция, вызванная ростом информации, и революция в информационной технике. Поэтому следует акцентировать внимание не только на увеличении объема информации, но и на специфических информационных системах, которые, существуя на разных этапах развития человека, в современном обществе представляют собой нечто иное. Вообще, под информационной системой понимается совокупность технологий и средств их обеспечения, предназначенных для реализации процессов сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и распространения информации; основной целью информационной системы является организация, хранение и передача информации. Что касается современного общества, то здесь информационная система представляет собой среду, составляющими элементами которой являются компьютеры, компьютерные сети, программные продукты, базы данных, люди, различного рода технические и программные средства связи.

Важнейшими составляющими постиндустриального общества становятся носящие интерактивный характер информационные технологии, особенно телекоммуникации. Информационные технологии позволяют человеку получить необходимую информацию в результате переработки первичной информации. Что касается телекоммуникаций, то в результате объединения телефона, компьютера и телевизора в единую информационно-коммуникационную систему стало возможным осуществлять передачу данных и непосредственное общение между людьми и компьютерами.

Итак, существование постиндустриального общества определяется производством, хранением и использованием информации, которая является особой субстанцией, лежащей в основе развития и функционирования цивилизации «Третьей волны». Информация и знание становятся главным продуктом производства. Однако информация перестает быть просто «информацией о...», т.е. некоторым набором сведений о чем-либо, и становится самостоятельной сущностью, аналогичной веществу и энергии. В постиндустриальном обществе информация становится «материей» и из средства деятельности человека превращается в среду его обитания [11]. Она «бытийствует», а следовательно, предстает как первичная сущность по отношению к миру, который теперь осознается и воспринимается не непосредственно, но через призму этой информации.

Важной чертой постиндустриального общества является сетевая организация его структуры. Повсеместное возникновение сетей связано с рядом причин, основная из которых – появление новых информационных технологий, позволивших сетевым структурам проникнуть в саму структуру общества. Возникновению сетевой структуры способствовало то обстоятельство, что большие объемы информации, циркулирующие в обществе, предполагают гибкость и скорость их распространения. Естественно, иерархическая структура как форма организации в индустриальном обществе замедляет течение информации. Еще одна, не менее важная, причина состоит в том, что люди в постиндустриальном обществе чаще, чем раньше, вступают в коммуникации, следовательно, сама жизнь заставляет их общаться не через руководящий центр, а друг с другом. Именно появление сетей явилось одним из важнейших источников изменений в постиндустриальном обществе, позволившим М. Кастельсу охарактеризовать его как «общество сетевых структур» (network society) [12].

Появление сетевой структуры в обществе ознаменовалось тем, что переход от индустриального общества к постиндустриальному сопровождается развалом традиционных систем, пронизывающих общество, либо потерей их прежнего авторитета в качестве основных смысловых центров. Сила таких традиционных для аграрного и индустриального обществ структур, как семья, церковь, нация, государство и т.п., ослабевает, и они перестают выполнять прежнюю структурирующую функцию. Централизованные общественные институты постепенно рассыпаются, а на их месте возникают мелкие децентрализованные организации.

В производственной деятельности также повсеместно возникают организации, непосредственно взаимодействующие между собой, обменивающиеся идеями и опытом. Однако возникновение таких децентрализованных организаций вовсе не свидетельствует о возвращении к существующим в традиционных обществах мелким предприятиям, поскольку последние имели пирамидальную, иерархическую структуру, между членами которой осуществлялась вертикальная связь. Сети же постиндустриального общества, пронизанные горизонтальными связями, представляют собой множество узлов и ячеек, связанных с остальными прямо или опосредованно. Пирамидальная организация представляет собой структуру, имеющую главу, от которого информация распространяется на другие компоненты организации. Так, в традиционных обществах информация исходила из некоего центра и распространялась только лишь на подчиненных этому центру индивидов. Сеть же образуют люди, которые общаются друг с другом, делятся идеями, информацией и различными ресурсами, а не получают их из руководящего центра. Со структурной точки зрения важно то, что каждый человек в сети является ее центром и может включаться в любую цепочку взаимодействия.

Необходимо подчеркнуть также эгалитарность сетей, но не в смысле равноправия их участников, поскольку сетевые структуры охватывают и вовлекают в свое функционирование людей всех уровней, а с точки

зрения информационного общения, когда индивиды относятся друг к другу как к равным, поскольку важна именно информация, а не статус общающихся. Следовательно, осуществляя горизонтальные связи, сети упрощают взаимодействие между людьми и ускоряют обмен информацией между ними. От общей характеристики сетевой структуры общества перейдем непосредственно к рассмотрению компьютерных сетей, играющих немаловажную роль в формировании информационного пространства постиндустриального общества. Если конец XX в. был отмечен вторжением персональных компьютеров в жизнь людей, то через несколько лет произошло их объединение в сеть, что привело к слиянию разрозненных информационных ресурсов в одно гигантское информационное пространство.

Еще раз отметим, что новые информационные технологии влияют на жизнь человека, с одной стороны, непосредственно воздействуя на сознание индивида, прежде всего за счет расширения его когнитивных и коммуникативных возможностей. С другой стороны, информационные технологии влияют на структуру общества таким образом, что накладывают свои требования на способ связи и взаимодействия ее элементов. Новые средства коммуникации упрощают процесс обмена информацией и предоставляют новые возможности для взаимодействия, ускоряя создание во всех сферах общества различных сетей, характеризующихся преобладанием неиерархических горизонтальных коммуникаций как условия общения всех со всеми. Таким образом, информационное пространство в современном обществе становится децентрализованным, вследствие чего информация преодолевает установленные в традиционном обществе экономические, политические, социальные и культурные рамки. Так, например, если раньше информация была предназначена определенному кругу людей и ограничена рамками государства, религиозной организации, класса, то сегодня информация доступна любому. В то же время любой человек имеет возможность поместить какую-либо информацию (даже бессмысленную) в информационное пространство, и она будет так же доступна для других людей, как, например, обладающая ценностью научная информация.

Важнейшее воздействие, оказываемое новыми информационными технологиями на общество, связано не только с расширяющимися возможностями накопления и переработки информации, но, главным образом, с новыми формами коммуникации, осуществляющейся в различных сетевых структурах, а в более общем плане – в том, что формируется сетевая структура общества.

Помимо исследования сущности постиндустриального общества, взгляды ученых сегодня все более приковываются к проблеме взаимодействия постиндустриальных и еще не вступивших на путь постиндустриализации стран. Действительно, эта проблема представляется важной особенно в связи с глобализационными процессами, связывающими эти страны в единое целое. Моделей геополитического взаимодействия предлагается множество, но в целом все они предполагают, несмотря

на бурное развитие постиндустриальных стран, усиление положения менее развитых стран на мировой арене, все более крепкое связывание развитых и развивающихся государств при явном веском и весьма неоднзначном влиянии последних.

Литература

1. Белл Д. Эпоха разобщенности : размышления о мире XXI века / Д. Белл, В. Л. Иноземцев. – М., 2007.
2. Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества : постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире / В. Л. Иноземцев. – М., 1998.
3. Лиотар Ж.-Ф. Заметка о смыслах «пост» / Ж.-Ф. Лиотар. – Режим доступа: http://www.philosophy.ru/upload/1159281498_file.htm
4. Новая постиндустриальная волна на Западе : антология. – М., 1999.
5. Нейсбит Д. Мегатренды / Д. Нейсбит. – М., 2003.
6. Кастельс М. Информационная эпоха : экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М., 2000.
7. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии / А. Турен. – М., 1998.
8. Интервью с В. Иноземцевым. Современный мир – это мир неравенства // Русский Миръ. – 2004. – Январь–март.
9. Инглегарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе / Р. Инглегарт // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М., 1999. – С. 245–261.
10. Тоффлер Э. Адаптивная корпорация / Э. Тоффлер // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М., 1999. – С. 448–465.
11. Кутырев В. А. Культура и технология : борьба миров / В. А. Кутырев. – М., 2001.
12. Castells M. The Rise of the Network Society / M. Castells. – Malden ; Oxford, 1996.

Воронежский государственный университет

Манакова И. Ю., кандидат философских наук, преподаватель кафедры онтологии и теории познания факультета философии и психологии

Тел.: 8(473) 221-07-48

Voronezh State University

Manakova I. Y., Candidate of Philosophy, Lecturer of the Ontology and Epistemology (Cognitive Theory) Department, Philosophy and Psychology Faculty

Tel.: 8(473) 221-07-48